

Научная статья

УДК 327.8

К вопросу участия различных субъектов в урегулировании палестино-израильского конфликта

Ферас Алфедейлат

Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

alfedeilat.firas@yahoo.com

Аннотация. Несмотря на отсутствие существенного прорыва в урегулировании палестино-израильского конфликта за последнее десятилетие, Россия и США по-прежнему остаются главными силами, способными оказать влияние на конфликтующие стороны. Как представляется, необходимо в полной мере воспользоваться всеми возможностями, которыми располагают не только Россия и США, но и остальные участники процесса решения палестино-израильской проблемы, включая внутripалестинских политических субъектов.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, палестино-израильский конфликт, мирное урегулирование, субъекты переговорного процесса

Original article

To the Question of the Participation of Different Subjects in the Settlement of the Palestinian-Israeli Conflict

Feras Alfedeilat

Ural Federal University named after the first
President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

alfedeilat.firas@yahoo.com

Abstract. Despite the absence of a significant breakthrough in the settlement of the Palestinian-Israeli conflict over the past decade, Russia and the United States still remain the main forces capable of influencing the conflicting parties. It seems that it is necessary to take full advantage of all the opportunities available not only to Russia and the United States, but also to other participants in the process of resolving the Palestinian-Israeli problem, including internal Palestinian political actors.

Keywords: Palestine, Israel, Palestinian-Israeli conflict, peace settlement, subjects of the negotiation process

Палестино-израильский конфликт является составной частью более серьезного арабо-израильского противостояния и продолжается по сей день. В процесс урегулирования этого столкновения вовлечены различные силы, и, «несмотря на некоторую согласованность в ряде вопросов, все участники играют разную роль в процессе мирного урегулирования данного конфликта» [1, с. 281].

Поддержка частью палестинского населения движения ХАМАС (дословно переводится как «Исламское движение сопротивления» — *прим. ред.*) ставит вопрос о включении этой организации в процесс мирного урегулирования. «ХАМАС завоевал популярность среди палестинцев своей бескомпромиссной позицией в отношении коррумпированных чиновников и коллаборационистов из партии ФАТХ (дословно переводится как “Движение за национально освобождение Палестины” — *прим. ред.*). Большую часть своего бюджета “хамасовцы” тратят на социальные нужды» [2, с. 96]. Исторические факты изменения в позиции ХАМАС позволяют сделать вывод о том, что именно включение движения в переговорный процесс и снятие ярлыка террористической организации приведет к отказу ХАМАС от боевой тактики борьбы.

С 2017 г. отмечается тенденция к поиску компромиссов между ХАМАС и Организацией освобождения Палестины (ООП) в силу того, что Махмуд Аббас не получил адекватного диалога с Вашингтоном и его мнение осталось проигнорированным. Имидж политической силы ООП в глазах палестинцев сильно пошатнулся, несостоятельность позиции М. Аббаса в диалоге с США привела в 2017 г. к новой интифаде (движение, направленное на отделение Палестинской автономии от Израиля, — *прим. ред.*), усилению боевой борьбы со стороны ХАМАС после фактически одностороннего решения вопроса о статусе Иерусалима (факт переноса посольства США в Иерусалим в 2017 г.). Сближение позиций между ООП и ХАМАС служит доказательством

наметившейся тенденции к сплочению внутренней палестинской политической элиты в целях защиты интересов палестинского народа на фоне заявлений 45-го президента США Дональда Трампа. Посредничество США стало наглядным примером продвижения их геополитических интересов в регионе, а не стремления к мирному урегулированию конфликта.

Для решения проблемы нужны новые подходы и понимание неизбежности установления мира в этом регионе. Так, мы считаем, что должен быть возобновлен процесс мирного урегулирования конфликта, который положит начало региональному сотрудничеству в областях послевоенного восстановления Ирака и решении проблемы ядерного нераспространения, включая иранскую военную ядерную программу. Разрешение конфликта на территории так называемого Западного берега реки Иордан может оказать содействие снятию напряжения в межгосударственных отношениях, минимизации межарабских противоречий, что в конечном итоге может гарантировать безопасность существования Государства Израиль.

На современном этапе только Россия может стать наиболее эффективным посредником в мирном урегулировании, поскольку в ее позиции отражено стремление максимально учесть интересы палестинского народа. Уход США из региона невозможен объективно, однако необходимо устранить их монополию на посредничество на этой территории, для того чтобы стороны могли продолжить переговорный процесс. Исключение посреднической миссии США в регионе возможно в пределах возникшего охлаждения отношений между Россией и Западом. Именно Россия, чья позиция не формируется под влиянием США и является независимой, может стать эффективным посредником в переговорном процессе, поскольку имеет устойчивые связи и каналы влияния как в Израиле, так и в Палестине.

Руководство ООП также понимает такую возможность, что подтверждается трехсторонней встречей лидеров России, Ирана и Палестины. Жесткая позиция в отношении политики США со стороны России в сирийском противостоянии усилила кредит доверия со стороны арабских государств относительно гарантий безопасности, которые может дать палестинцам Россия, в противовес позиции США, которые гарантируют безопасность Израиля.

Привлечение к мирным переговорам исламских организаций также необходимо, поскольку Организация Объединенных Наций (ООН)

фактически не имеет никакого влияния на реально происходящие в мире процессы и угрозы международной безопасности. Более того, исламский мир вынужден создавать альтернативные ООН структуры именно для исламских стран, поскольку их голос в Организации Объединенных Наций давно и систематически игнорируется. Право вето, которым обладают США в Совете безопасности ООН, а также сама структура организации созданы таким образом, что ни одна исламская страна не может отстоять свои интересы, а Палестина так и не представлена в ООН по причине отсутствия полноценного статуса государственности и суверенитета.

В заключение отметим, что конфликт между Палестиной и Израилем имеет несколько плоскостей: конфессиональную, территориальную, цивилизационную и институциональную, каждая из которых активизирована благодаря вмешательству именно западных стран в урегулирование конфликта. Стороны противостояния не равномерны и не равноценны по статусу и роли: Израиль — признанное и суверенное, полноправное государство, чье существование в центре арабского мира гарантировано сильнейшей военной державой; Палестина же является ограниченной автономией и не имеет территориальной целостности из-за проблем с анклавом в секторе Газа.

Западное сообщество во главе с США идет на встречу только требованиям Израиля, который настаивает на идее создания на палестинских землях такого государства, у которого не будет суверенных прав. В итоге складывается ситуация, когда монополия Запада на мирное посредничество исключает или ставит на второй план возможности влияния на процесс мирных переговоров арабских стран, вносит раскол в политическую элиту Палестины, усиливая косвенным образом реакции населения на неэффективную политику в форме поддержки радикальных течений и тактик, объявляет палестинское национально-освободительное движение ХАМАС террористической организацией, признает единственным представителем народа Палестины ООП и т. д.

При таком посредничестве наступление прочного мира не представляется возможным. Все западные механизмы урегулирования, в т. ч. институциональные, неприменимы к специфике региона, а ведущая роль Вашингтона только сильнее заводит ситуацию в тупик. Единственной реальной перспективой для урегулирования отношений между палестинцами и израильтянами являются отсутствие посредничества и провокационной роли США на этой территории, мирный

переговорный процесс с учетом интересов всех политических сил Палестины, расширенный формат участия для арабских стран в процессе мирного урегулирования, если гарантом безопасности сторон является Россия. К сожалению, приходится констатировать, что «ни Израиль, ни Палестина, ни США, ни международное сообщество каждый по своим причинам пока не смогли обеспечить действительное продвижение переговорного прогресса и сделать хотя бы один существенный шаг в направлении урегулирования конфликта» [3, с. 457].

Как показала практика действий России в Сирии, решительные шаги в восстановлении мира на Ближнем Востоке вполне по силам действующему руководству РФ, более того, имидж России как антагониста политики США в регионе может принести только пользу в мобилизации арабских стран для гарантий безопасности сторон.

Необходимо также привлечь в качестве гарантов региональной безопасности собственно исламские организации, которые вполне способны влиять на позицию арабских стран в процессе мирного урегулирования. Таким образом, следует использовать во благо именно конфессиональный фактор в качестве мобилизации мирных инициатив, которые Израиль без вмешательства США уже не сможет игнорировать.

Список источников

1. Григорян Д. К., Кондратенко Е. Н., Фарапонова Т. К. Роль мировых элит в урегулировании палестино-израильского конфликта: современный период // Власть. 2020. Т. 28, № 5. С. 281–287.
2. Керимов А. А., Рабайа Ф. М. А. Роль движения ХАМАС в создании палестинского государства: идеология и практика // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 95–101.
3. Корнилов А. А., Лобанова Н. С., Жерновая О. Р. Обсуждение палестино-израильского конфликта в комитете Британского Парламента по иностранным делам (2014 год) // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 2. С. 437–462.